

РОЛЬ ИДЕОЛОГИИ НАЦИОНАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Аннотация

В данной статье рассматривается положение идеологии национализма в политическом процессе современной Южной Кореи. Поясняются причины существования и популярности национализма, а также последствия усиления этой идеологии для внутренней и внешней политики страны. Приводится описание взаимодействия и использования националистической идеологии и популизма. Анализируются специфика взаимодействия и особенности сосуществования национализма и глобализма.

Ключевые слова: национализм, Южная Корея, необходимый враг, внешняя политика, ориентации на глобализм, ориентации на национализм.

Авторы

Титов Алексей Викторович

Студент департамента политологии и социологии
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Щинова Ксения Викторовна

Студентка департамента политологии и социологии
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

На сегодняшний день в современной политической науке остается актуальным националистический дискурс. Существует множество трактовок понятия «националистическая идеология». Мы будем использовать определение, предлагаемое К. Аршином. Он полагает, что «*национализм* — принцип организации социума, в соответствии с которым идея самоопределения, существования и развития нации служит высшим ценностным ориентиром для выстраивания норм и ценностей, определяющих легитимность социального порядка в рамках данного социума» [1. — С. 154]. Одна из разновидностей национализма — *этнокультурный национализм*,

то есть «идеологическое движение с целью достижения и поддержания автономии, единства и идентичности коллектива, члены которого являются реальной или потенциальной нацией» [2. — С. 1]. Представители *этнокультурного национализма* считают, что нация выступает неким естественным институтом, подобным семье. В таком понимании нация становится общиной, члены которой неразрывно связаны чувством солидарности, и процесс ее формирования не может происходить *сверху*. В этом смысле идеология Южной Кореи выступает типичной разновидностью этнокультурного национализма, а корейская нация — этническая.

Республика Корея — одно из наиболее успешных в экономическом и политическом плане государств, претендующее на региональное лидерство в Восточной Азии. Мы исходим из гипотезы о том, что доминирующая идеология Южной Кореи во внутренней политике влияет на проводимую государством внешнюю политику. Из этого выводится необходимость рассмотрения главенствующей в политическом процессе идеологии для прогнозирования внешней политики страны. Данной идеологией является *этнокультурный национализм*. Следует добавить, что национализм не только главенствующая идеология государства Южная Корея, но и часть политической культуры южнокорейского общества. Республика Корея — этнически однородное государство: более 96% населения — корейцы [7]. Это и обусловило развитие национализма. Еще один ключевой фактор его распространенности — исторический путь Кореи, характеризующийся постоянной зависимостью от более сильных политических акторов и множеством межэтнических конфликтов на этой почве. Национализм влияет на центральные и местные органы власти, а также на граждан.

Важную роль в политической сфере Южной Кореи играют партии. Они в основном и определяют всю политику государства. С 2017 по 2022 год президентом Республики Корея был Мун Чжэ Ин, член Демократической партии, позже классифицированной политологами как левоцентристская. Программа этой партии сочетает в себе различные идеологические парадигмы. Упор делается на христианские ценности, сочетающиеся с традициями корейской культуры. В определении внешней политики Демократическая партия Кореи (ДПК) выступает за дружественные отношения со странами Восточной Азии, однако, несмотря на это, все же считает Японию и Китай угрозой для страны. В сентябре 2017 года президент Мун официально

заявил, что Япония не является союзником Южной Кореи [12]. Другие крупные политики ДПК выступают с критикой в адрес иных азиатских стран. Они оспаривают культурное влияние Китая и Японии на корейскую культуру, присваивая заимствованным элементам *ярлык* самобытности [13]. При этом официальная позиция партии заключается в недопустимости шовинизма японцев и китайцев [11]. В сфере выстраивания дипломатических отношений с Северной Кореей партия стремится к установлению сотрудничества и созданию основы для воссоединения двух Корей.

В 2022 году по результатам всеобщих выборов новым президентом Южной Кореи стал Юн Сок Ёль [4], член правой Партии народной власти. Стоит обратить особое внимание на политические позиции этого объединения. Партия ориентируется на выстраивание дружеских дипломатических отношений с Китаем, Японией, не забывая о выгоде, которую может получить от заключения подобного рода связей. Партия народной власти выступает за антикоммунизм, в особенности критически относится к северокорейской идеологии. В социальной политике она придерживается традиционных семейных ценностей. Также особое место в ее программе занимает *национальный патриотизм* [14].

Можно сделать вывод, что, независимо от конкретных политических предпочтений, и правые, и левые идентифицируют себя защитниками корейской нации от ее внешних и внутренних врагов. В целом обе партии проводят сходную политику защиты от потенциального врага. Принципиальное разделение между ними — в выборе предполагаемых врагов нации: для левых — это преимущественно японцы, как исторические враги, *поработившие нацию*, тогда как для правых — коммунисты и социалисты, поддерживаемые КНР, те, которым удалось захватить северную часть полуострова [9]. Однако

официально правящие партии выступают за поддержание дружеских отношений с Японией и Китаем, что можно увидеть в реализации их политических принципов при выстраивании дипломатических отношений. Акцент на анти-японских и антикитайских настроениях партиям необходим для поддержки их электоратом во время избирательных кампаний или для достижения иных целей, поскольку образ врага побуждает общество консолидироваться вокруг политика или политической организации, способной дать этому *врагу* отпор, отстаивать независимость государства. Подобные действия можно рассматривать как проявление национализма.

Органы власти в провинциях, городах Республики Корея также подвержены влиянию националистических настроений. К примеру, Ассамблея Кёнгидо (законодательное собрание) планирует выдвинуть предложение об обязательном использовании наклеек на школьных товарах, произведенных японскими компаниями, в годы Второй мировой войны использовавшими подневольный труд южнокорейских рабочих. В то же время городской совет Сеула предложил план, препятствующий закупке товаров у «компаний, совершивших военные преступления». Совет призвал мэра Сеула содействовать реализации этой программы. Но в настоящее время план пересматривается. В других провинциях попадают под запрет школьные песни, так как они были написаны прояпонскими авторами. Данные шаги можно трактовать как популизм местных органов власти с целью повышения своего авторитета посредством объединения общества против исторического *врага*. Нужно заметить, что подобные инициативы вызвали негативную реакцию части общественности, однако никаких санкций для местных властей от государства не последовало [8].

Необходимо также обратить внимание на внутреннюю политику Республи-

ки Корея, направленную на воспитание и образование молодежи. Несомненно, формирование любви к родине — главный шаг для решения задачи объединения нации. В политическом дискурсе Южной Кореи понятие «патриотизм» ничем не отличается от национализма [10], их можно считать синонимами. Воспитание современного поколения строится на освоении ряда разнообразных ценностей: как традиционных, так и европейских. К тому же в образовательных программах, которые согласуются Министерством образования республики, особый акцент делается на постоянном упоминании колониального прошлого, периода национального унижения. «Тем самым формируется образ общего врага, который отбрасывает независимость Кореи, ставит ее в унижительное рабское положение, а истинные корейские патриоты выступают национальными героями, борющимися за всех корейцев» [6]. Так действия властей способствуют появлению националистических взглядов у населения Кореи, а также консолидации южнокорейской нации.

Националистический дискурс в некоторой степени проник и в отношения Южной Кореи с восточноазиатскими странами, что доказывается проводимой Республикой Корея внешней политикой. Руководствуясь желанием не допустить принижения значения Южной Кореи в глазах соседних государств, правительство республики стремится создать привлекательный имидж страны. Одним из примеров такого рода деятельности является субсидирование интернет-активистов, ведущих *патрулирование* Всемирной сети, находящих случаи, когда о Южной Корее кто-то пишет, исходя не из официальной националистической трактовки истории [5]. Помимо этого, государство осуществляет контроль за достоверностью исторических фактов, преподносимых в массовой культуре: дорамах, манхвах [5]. Таким образом, Южная Корея пытается

самостоятельно создать желаемый образ на международной арене путем контроля за изображением истории страны и ее роли в мире.

Последние несколько лет наблюдается рост противоречий в совершенно разных сферах между крупнейшими торговыми партнерами — Южной Кореей и Китаем. Поворотным пунктом, согласно мнению множества экспертов, стал 2017 год, когда Республика Корея разместила на своей территории американские противоракетные комплексы THAAD. Этот шаг был реакцией на действия северокорейской армии — установку ракет средней дальности, представляющих прямую угрозу государственной безопасности Южной Кореи [5]. Подобное решение южнокорейских властей вызвало недовольство Китая, так как создавало военную угрозу для страны. В ответ китайские власти начали чинить препятствия для экономической деятельности южнокорейских фирм, находящихся в КНР. Южная Корея пошла на многое, чтобы разрешить дипломатические разногласия, однако ситуация только усугублялась. Также поток китайских отдыхающих в Южной Корее с 2017 года сильно сократился, китайские туроператоры прекратили продавать туры в эту страну. Отметим, что в Китае данные события не привели к изменению курса внешней политики по отношению к Республике Корея, тогда как в последней стало возрастать недовольство среди политической элиты и предпринимателей, что способствовало росту антикитайских настроений.

Надо учитывать и восприятие корейцами КНР. В сознании граждан Южной Кореи Китай в течение продолжительного времени рассматривался как довольно безопасный, отстающий в развитии сосед, но в последние годы отношение корейцев к нему меняется. В июне 2021 года корейский журнал Sisa IN и исследовательский центр HanKook Research провели онлайн-опрос на тему: «Почему и насколько корейцы

не любят Китай?» Были получены следующие результаты: респонденты как левых, так и правых ориентаций на территории страны негативно относятся к Китаю. Доля опрошенных, отрицательно относящихся к данному государству, составила 75,9% — больше, чем к Японии (71,9%). Что касается причин такого отношения, то наиболее популярными вариантами были: смог (89,4%), пандемия коронавируса (корейцы убеждены, что в его появлении виновны китайцы) (87,3%), реакция китайского режима на пандемию (86,9%), экономические проблемы (вызванные «санкциями» Китая) (84,3%). Обобщая полученные данные, можно сделать вывод, что причины «нелюбви» корейцев к Китаю в основном заключаются в политике, проводимой китайским правительством [3].

Корейские националисты стремятся присвоить очевидные заимствования у других азиатских стран и объявить их частью только собственной культуры. Это касается практически всего: от верований до интерьера и продуктов питания. Показателен скандал, произошедший в конце 2020 года. Тогда китайская сторона зарегистрировала в Международной организации по стандартизации рецепт квашеной капусты кимчи. Это вызвало возмущение корейцев, потому что они считали блюдо принадлежащим исключительно корейской нации. Китайское правительство не принесло извинений за такой поступок. Позже представитель МИДа КНР заявил, что ими был зарегистрирован стандартный рецепт китайского блюда паоцай, которое практически не отличается от кимчи [5]. Подобные случаи нередки для корейско-китайских отношений. Корейские националисты не учитывают общее историческое прошлое, в связи с чем многие культурные явления можно воспринимать одновременно как китайские и корейские.

Фактически главной причиной роста антикитайских настроений в Южной Корее является экономическое возвышение Китая, постепенно становящееся

гося гегемоном в Восточноазиатском регионе. Это вызывает страх и недовольство среди как простых корейцев, так и политической элиты Кореи, боящейся потерять положение в азиатском пространстве.

Другое государство, неоднозначно оцениваемое корейцами, — Япония. Такое отношение обусловлено рядом причин: памятью о колониальном прошлом, жестоких военных преступлениях, подавлением независимости Кореи, насильственной ассимиляцией с японцами, непризнанием Японией своей вины за этот период. Именно во времена колониального правления Японии и сложились антияпонские настроения, позже переросшие в исключительную форму национализма [10]. Японское государство рассматривается корейцами на протяжении уже более 100 лет как исторический враг. Нередко корейские политики с целью получения поддержки большего числа электората прибегают к излишней критике Японии. Данная жесткая позиция по отношению к этому государству в глазах избирателей предстает как показатель истинного патриотизма, что способствует росту популярности политиков [6]. Как отмечает корейский исследователь W.G. Shin, «извинения Японии за прошлое не будут действительно расценены корейцами как искренние. В глубине души они долго будут отрицать тот факт, что Япония когда-либо раскаялась за содеянное» [10]. Таким образом, неприязнь к Японии закреплена в глубинном сознании населения Южной Кореи. Именно это чувство и поддерживает существование корейского национализма.

Однако необходимо учитывать, что и Япония — один из основных торговых партнеров Южной Кореи. Например, полупроводниковая промышленность — ключевой экспортный сектор Южной Кореи, детали и материалы для которого поставляются в больших объемах из Японии [8]. Потеря этого партнера может привести к стагна-

ции в высокотехнологичном секторе. Так, важными факторами, сдерживающими корейский национализм, служат экономическая зависимость от Японии и вовлеченность Республики Корея в глобальные экономические отношения, нарушение которых может привести к мировому кризису.

Тем не менее в области внутренней политики власти способствуют усилению антияпонских настроений среди корейского населения. Аналитический центр, связанный с Демократической партией Кореи, даже подготовил отчет о том, как конфликт между Южной Кореей и Японией может быть полезен для всеобщих выборов 2020 года [10]. Разжигание неприязни к японцам способствует консолидации корейцев перед лицом враждебного соседа, принесшего нации унижение в XX веке. При этом японская сторона в большинстве случаев не поддается на провокации корейского правительства, только иногда делает официальные заявления о недопустимости подобных высказываний. В целом антияпонская риторика дает временное преимущество тем или иным корейским политикам, но важнейшее место в политическом дискурсе Республики Корея всегда будет уделено корейской тематике.

В современной Южной Корее национализм можно расценивать как инструмент консолидации южнокорейского общества. В распространении и сохранении влияния национализма заинтересованы как властвующая политическая элита, так и представители оппозиции. Это обусловливается широким распространением националистических и шовинистских идей в обществе, играя на которых политики стремятся набрать большее количество голосов и получить места во власти.

Кроме того, корейским политикам очевидно, что национализм является мощнейшим мобилизующим фактором, средством сплочения нации. Поэтому в Южной Корее национализм пользуется поддержкой как государ-

ства, так и тех сил, которые считают себя противниками нынешнего истеблишмента и надеются, что смогут прийти к власти, если будут делать упор на собственные патриотические добродетели и суровую непреклонность.

Также национализм как политическая идеология во многом строится на концепции необходимости существования врага, для разных политических сил представленного разными акторами: Японией, Китаем или КНДР. В любом случае популистские заявления южнокорейского правительства ни один

из *врагов* не принимает во внимание при выстраивании дипломатических отношений с Южной Кореей, что обусловлено в первую очередь высокой степенью экономического вовлечения последней в мировую торговлю. Таким образом, несмотря на то, что национализм активно распространяется в сфере внутренней политики Республики Корея, пропагандируется органами государственной власти, его влияние на внешнюю политику строго ограничено. Национализм является *продуктом внутреннего потребления*.

Литература

1. Аршин К. Национализм // Философская антропология. — 2018. — № 1. — С. 154–174.
2. Кузнецова С.В. Культурный национализм: этносимволизм о роли интеллигенции в формировании нации // Вестник Мининского университета. — 2016. — № 1–2 (14). — С. 1–7.
3. Антикитайские настроения достигли максимума в Южной Корее в преддверии президентских выборов [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.epochtimes.ru/antikitajskie-nastroeniya-dostigli-maksimuma-v-yuzhnoj-koree-v-preddverii-prezidentskih-vyborov-99112213/> (дата обращения 14.11.2022).
4. В Южной Корее новый президент, который настроен к России весьма сдержанно [Электронный ресурс]. — URL: <https://news.ru/asia/v-yuzhnoj-koree-novyj-prezident-kotoryj-nastroen-k-rossii-vesma-sderzhanno/> (дата обращения 14.11.2022).
5. Ланьков А. Война за кимчхи. Как история и национализм сталкивают Китай и Южную Корею [Электронный ресурс]. — URL: <https://carnegie.ru/commentary/84599> (дата обращения 14.11.2022).
6. Ланьков А. До последней капли крови. Почему в Южной Корее не любят Японию и японцев [Электронный ресурс]. — URL: <https://lenta.ru/articles/2015/03/16/koreavsjaapan> (дата обращения 13.11.2022).
7. Население Южной Кореи [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-yuzhnoj-korei/?ysclid=laghfn3yk2895135839> (дата обращения 14.11.2022).
8. Kang T.-J. One South Korean Province Wants to Tag Japanese Firms as 'War Criminals' [Электронный ресурс]. — URL: <https://thedi diplomat.com/2019/03/one-south-korean-province-wants-to-tag-japanese-firms-as-war-criminals/> (дата обращения 14.11.2022).
9. Lee W. Pandemic Nationalism in South Korea / W. Lee, J. Yi [Электронный ресурс]. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12115-020-00509-z> (дата обращения 11.11.2022).
10. Shin G-W. The Perils of Populist Nationalism [Электронный ресурс] — URL: https://fsi-live.s3.us-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/shin_perils_of_populist_nationalism.pdf (дата обращения 14.11.2022).
11. 더불어민주당 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.theminjoo.kr/introduce/rule> (дата обращения 14.11.2022).
12. 문 대통령, 트럼프·아베 면전서 “일본은 우리 동맹이 아니다”. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.joongang.co.kr/article/22084593#home> (дата обращения 11.11.2022).
13. 이재명 측 “한복 넘보는 중국 문화공정, 이대로 방치하지 않겠다” [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.chosun.com/politics/election2022/2022/02/05/4PCQ4NLITNC47CYGMGDWZEJL3Y/> (дата обращения 14.11.2022).
14. 통합당 안동 공천 무명의 40대 김형동 변호사 깜짝 발탁 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.yeongnam.com/web/view.php?key=20200306010001281> (дата обращения 12.11.2022).